

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ РОЛЕВОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ*

М.А. ЦЕБРУК, аспирантка Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка ©

Представлены результаты исследования социальной и личностной идентичности юношей и девушек в возрасте 15–18 лет. Определены основные ролевые позиции юношества, спектр содержательных характеристик в структуре личностной идентичности. Отдельно описываются упоминание и порядок паспортного пола в списках самоописаний. На основании данных корреляционного анализа материала текстов методики «Кто Я?» был выделен ряд аспектов социальной и личностной идентичности, которые имеют различный психологический смысл для юношей и девушек. Выявлены статистически достоверные взаимосвязи ролевой и личностной идентичности юношей и девушек с их гендерной направленностью. Маскулинность юношей и девушек предполагает выбор профессиональных и социальных ролей, феминность – семейных и профессиональных ролей. Анализ полученных результатов позволяет определить особенности формирования гендерной идентификации юношества в современных социокультурных условиях Республики Беларусь.

Ключевые слова: ролевая (социальная) идентичность, личностная идентичность, гендерная направленность, маскулинность, феминность.

Изменчивость современного социального пространства задает новые перспективы в проявлении идентичности человека. Под влиянием условий социокультурного развития идентичность личности достаточно часто меняет свои характеристики. Создаются противоречия в социальном самосознании – как у каждого конкретного человека, так и между поколениями. Идентичность отражает самоопределение индивида по отношению к себе и важнейшим категориям социального мира.

Связь идентичности с ролевыми позициями, личностными предпосылками и гендерными проявлениями личности не является принципиально новым утверждением. В психологических исследованиях затрагиваются проблемы: идентичности личности в условиях социальных изменений (Е.П. Белинская, Т.С. Баранова, О.М. Здравомыслова, Н.Л. Иванова), психологических и социальных функций полоролевых стереотипов (В.С. Агеев, Т.В. Бендас, Г.В. Вержибок, И.С. Клецина, М.В. Сафонова), усвоения ролей мужчин и женщин (Ю.Е. Алешина, А.С. Волович, В.Е. Каган, С.Д. Матюшкова), самоидентификации при осуществлении традиционных и нетрадиционных ролей (Н.В. Жарова, Т.Л. Бессонова, И.С. Кон), внутриличностных ролевых конфликтов (О.А. Гаврилица,

П.П. Горностай, В.О. Жданов, Л.Н. Ожигова, И.С. Клецина, М. Хорнер).

Понятие «идентичность» явилось дополнением к изучению Я-концепции, Я-образа и самости личности. Н.К. Радина предлагает рассматривать идентичность как ведущую характеристику Я-концепции, отражающую более или менее осознаваемую и принимаемую ее когнитивную составляющую, и обеспечивающую целостность и непрерывность личности в течение жизни. Идентичность следует отличать от идентификации – процесса, который ведет к идентичности, и самоидентификации, под которой понимается самооценка собственной личности свойств и потенций в качестве деятельного субъекта. Идентичность – понятие динамичное, которое поддерживается, видоизменяется и переформируется социальными отношениями. Социальная идентичность вместе с личностной образуют единую когнитивную систему Я-концепции личности, которая регулирует поведение человека и делает более выраженным осознание либо социальной, либо личностной составляющей [1; 2].

Гендерная идентичность понимается как социальный конструкт, который активно создается субъектами на протяжении собственной жизни и проявляется в индивидуализации ее

* Статья поступила в редакцию 17 октября 2007 года.

носителей – реальных мужчин и женщин; включает в себя элементы гендерной самоидентификации, гендерной адаптации, ценностных ориентаций, жизненных устремлений, стилей и норм поведения индивидов, лексических кластеров и способов общения и коммуникации [3; 4].

Для понимания сути гендерной идентичности необходимо определить ее как внутреннее, скрытое от социума психологическое свойство личности, и как личностное образование, имеющее внешнее проявление. Гендерная идентичность с точки зрения внешнего проявления включает в себя социальные роли как формы взаимодействия людей друг с другом и определенное поведение человека. Гендерная роль – внешнее проявление моделей поведения и отношений, которые позволяют другим людям судить о степени принадлежности индивида к мужскому или женскому полу, отражая тем самым особенности гендерной идентичности [5, с. 164–168].

Нормативные представления о мужской и женской роли воплощаются в гендерных стереотипах, то есть моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям «мужское» и «женское». «Быть мужчиной» – подразумевает играть определенную социальную роль, «быть женщиной» – играть другую роль. Соответственно ролевой репертуар мужчины – профессиональные роли, которые обеспечивали бы успешность и материальный достаток, а женщины – семейные роли, обеспечивающие благополучие межличностных и семейных отношений [6, с. 168]. Для выполнения традиционной роли мужчины должны обладать маскулинными качествами, а женщины – феминными. Современные социокультурные трансформации задают новую модель полоролевого поведения: успешная самореализация мужчин и женщин в семейной и профессиональной сфере в большей мере обеспечивается вариативностью маскулинных и феминных качеств.

В связи с вышеизложенными позициями относительно взаимодействующей системы «идентичность – роль» в контексте гендерного анализа изучаемых параметров, возникает актуальная цель психологического исследования: выявить и описать взаимосвязь социальной и личностной идентичности юношей и девушек с особенностями их гендерной направленности. Согласно теоретическим воззрениям Дж. Тэрнера и Г. Тэжфела, под социальной идентичностью подразумевается совокупность отдельных идентификаций (ролей), которые определяются принадлежностью человека к различным

социальным категориям. Личностная идентичность, в противоположность социальной, рассматривается как совокупность физических, интеллектуальных и нравственных черт личности [6]. Гендерная направленность отражает особенности гендерной идентичности представителей мужского либо женского пола и включает в себя личностную направленность индивидуальных характеристик и поведения индивида в соответствии с его полоролевой ориентацией.

В исследовании приняли участие 348 человек (200 девушек и 148 юношей) в возрасте от 15 до 18 лет. Диагностика осуществлялась с помощью методики «Кто Я?», предложенной М. Куном и Т. Мак-Партлендом (1954 г.). Методика дает возможность анализировать ролевой репертуар личности (социальная или ролевая идентичность), а также выявить роль гендерных характеристик в структуре представлений личности о себе. Особенности гендерной направленности определялись с помощью «Опросника гендерных ролей» С.Л. Бем [7, с. 264–267].

Результаты контент-анализа ответов на вопрос «Кто Я?» позволили составить описание особенностей ролевой и личностной идентичности юношей и девушек:

- семейные и межличностные роли (сын, дочь, сестра, брат, подруга, друг, товарищ и т.д.);
- профессиональные роли (учащийся, школьник, гимназист, будущий специалист и т.д.);
- другие социальные роли – к данной категории были отнесены роли, касающиеся сферы досуга и увлечений юношей и девушек, а также связанные с выполнением общественных обязанностей (гражданин, избиратель, патриот и др.);
- образные сравнения, метафоры;
- феминные характеристики – личностные черты, традиционно предписываемые женщинам (заботливая, чувствительная, нежная, зависимая, мягкая, мечтательная и др.);
- маскулинные характеристики – личностные черты, стереотипно связанные с образом мужчины (сильный, смелый, целеустремленный, самостоятельный, независимый, агрессивный и т.д.);
- гендерно-нейтральные характеристики – личностные черты, не включаемые в стереотипные характеристики маскулинности-феминности (веселый, красивый, добрый, верный, аккуратный, трудолюбивый и т.д.);
- определение себя через «состояние» (добрый, хороший и т.д.) или же через «активность» (люблю делать...) с целью определения динамики

развития форм представлений о себе в зависимости от пола и гендерной направленности;

• положительные (самый лучший, умница, единственный на свете и т.д.) и отрицательные (глупый, непривлекательный и др.) характеристики, которые характеризуют эмоционально-ценностное отношение к себе у юношей и девушек.

Отдельно выяснялось, присутствовала ли в самоописаниях характеристика, обозначающая пол респондента (мужчина/женщина, юноша/девушка, мальчик/девочка) и порядок упоминания паспортного пола, что может свидетельствовать о значимости данной характеристики в ролевой идентификации личности. Семейные, межличностные, профессиональные и социальные роли относятся к области социальной идентичности; феминные, маскулинные, гендерно-нейтральные – к личностной идентичности. В качестве позитивных и негативных характеристик могли выступать как личностные качества, так и ролевые позиции, поэтому они описывались отдельно.

Содержательный анализ результатов исследования по методике «Кто Я?» осуществлялся в несколько этапов. Первоначально выявлялась внутренняя структура представлений юношества о своем ролевом репертуаре и личностной идентичности. Возникло предположение о взаимосвязи социальной (ролевой) и личностной идентичности, выраженной гендерно окрашенными характеристиками. В общей выборке респондентов отмечена тесная корреляционная взаимосвязь между показателями методики:

1. В структуре социальной идентичности – семейные роли положительно коррелируют с профессиональными и социальными ролями – увеличение числа семейных ролей соответствует увеличению числа профессиональных и социальных ролей ($p < 0,05$). Рост числа семейных и социальных ролей отрицательно коррелирует с личностной идентичностью ($p < 0,05$). Данное утверждение подтверждает гипотезу Дж. Тэрнера и Г. Тэжфела о противопоставлении социальной (ролевой) идентичности личностным параметрам индивида [6]. Как правило, согласно полученным данным, можно определить направленность «Я» личности либо в сторону приоритета ролевой идентичности, либо – личностной идентичности.

2. Личностная идентичность тесно взаимосвязана с другими содержательными параметрами опросника «Кто Я?»: маскулинные характеристики прямо пропорционально взаимосвязаны с «Я-состоянием», и обратно пропорционально с

«активным Я». Гендерно-нейтральные характеристики положительно коррелируют с «Я-состоянием». Чем больше респондент в опросном листе указывает личностных характеристик, тем большая вероятность описания «Я» посредством свойств и качеств индивидуальности ($p < 0,05$).

3. Метафорическое описание «Я» личности юношей и девушек было зафиксировано в случае незначительного числа гендерно-нейтральных и феминных характеристик, а также использования большего числа объективных и субъективных самоописаний, не отражающих активностно-деятельностную позицию индивида ($p < 0,05$).

Отрицательные личностные качества доминируют над положительными качествами у представителей обоих полов при небольшом преобладании положительных характеристик у юношей, что также фиксируется в показателе использования метафорического описания себя. По данным А.В. Визгиной и С.Р. Пантилеева, использование метафор в качестве описания «Я» личности указывает на тревожность, неуверенность в себе, внутреннюю конфликтность, что особенно выражено у мужчин [8]. Результаты исследования подтвердили и данные Г. Родригес-Томэ о постепенном переходе в юношеском возрасте от «активного Я» к «Я-состоянию» (преобладание у девушек различия с мужской выборкой по критерию *U-Манна-Уитни*, $p < 0,1$). В целом, описанные тенденции внутрикорреляционных связей результатов исследований представлений о себе юношества отражают современные подходы к анализу социальной и личностной идентичности в структуре самосознания [7].

Следующий этап исследования связан с выявлением в самоописаниях юношей и девушек позиции, обозначающей пол респондента (мужчина/женщина, юноша/девушка, мальчик/девочка) и порядок упоминания паспортного пола, что может свидетельствовать о значимости данной характеристики в ролевой идентификации личности (табл.).

Результаты показывают, что большая часть испытуемых, отвечая на вопрос «Кто Я?», не указывала свой паспортный пол (55%). Те юноши (42,5%) и девушки (46,5%), для которых пол является значимой характеристикой, указывали его в среднем в первой половине списка ответов (среднее – 6,44), а значительная часть – в начале списка (43%). В среднем, девушки гораздо чаще указывают половую принадлежность, но при этом присваивают данной характеристике менее значимый ранг по сравнению с юношами (среднее: 5,9 к 6,97 соответственно) ($p < 0,05$).

Таблица – Показатели характеристики «пол» в опроснике «Кто Я?» у юношей и девушек

Возраст	Юноши		Девушки		Общее		Среднее значение	
	Всего	1–3	Всего	1–3	Всего	1–3	Юноши	Девушки
	указало	место	указало	место	указало	место		
	%	%	%	%	%	%		
15 лет	38	43	51	44	45	44	5,25	6,04
16 лет	48	30	45	61	46	46	9,62	4,88
17–18 лет	40	28,5	45	46	43	39	6,05	6,8
Всего	42,5	32	46,5	50,5	45	43	6,97	5,9

Статистический анализ данных показывает, что у юношей и девушек, которые в списке самоописаний указывают свой пол, в большей степени выражена ролевая идентичность: девушки подчеркивают семейные, межличностные и социальные роли, а юноши – профессиональные роли ($p < 0,05$). Для юношеского возраста также характерно отсутствие упоминания характеристики «пол» в результатах опросника «Кто Я?». В таком случае девушки склонны описывать себя посредством личностных характеристик – феминных, маскулинных, гендерно-нейтральных, а юноши – использовать гендерно-нейтральные характеристики ($p < 0,05$). Полученные данные подтверждают значимость для индивида характеристики «пол» в ситуациях, связанных с социальным взаимодействием и социальным самоопределением, где необходимость подтверждения своей половой принадлежностью задается гендерными стереотипами.

На третьем этапе исследования осуществлялся сравнительный анализ ролевой и личностной идентичности с одной стороны, и особенностей гендерной направленности – с другой. Результаты показали, что склонность к проявлению феминности прямо пропорционально связана со значимостью семейных и профессиональных ролей в структуре ролевой идентичности и феминными и гендерно-нейтральными характеристиками в структуре личностной идентичности ($p < 0,05$). Маскулинность личности предполагает выбор в большей степени профессиональных и социальных ролей, чем семейных, а также значимость маскулинных характеристик в структуре личностной идентичности ($p < 0,05$). Данный статистический вывод характерен как для выборки юношей, так и для выборки девушек. У юношей маскулинность отождествляется с положительным отношением к себе, феминность проявляется в выполнении семейных ролей ($p < 0,05$). У девушек проявление феминных и маскулинных характеристик

оценивается положительно, в то же время выполнение семейных ролей не предполагает обязательного наличия феминности в структуре личностной идентичности ($p < 0,05$). Описанные тенденции отражают особенности социокультурных изменений в полоролевых установках юношей и девушек в современных условиях Республики Беларусь.

Приведенные результаты изучения взаимосвязи гендерной направленности личности с ролевой и личностной идентичностью отражают гендерные стереотипы, согласно которым ориентация мужского пола на профессиональные и социальные роли определяется их маскулинностью. Профессионально и социально ориентированные девушки также должны обладать определенными маскулинными чертами, что закрепляется их положительным отношением к себе. В то же время, тенденция к росту числа девушек, делающих личностный выбор в сторону будущей профессии и социальной значимости, не предполагает полного исключения феминности в структуре личностной идентичности. Равномерное соотношение маскулинных, феминных, гендерно-нейтральных характеристик дает возможность девушкам чувствовать себя гармонично как в семейной и межличностной, так и в профессиональной сфере. Юношам гораздо сложнее, так как высокая феминность не позволяет им быть твердыми в профессиональных притязаниях, однако в выполнении семейных ролей они ощущают себя более уверенно. Перечисленные выводы свидетельствуют о возможном изменении ролевого (поведенческого) репертуара современных юношей и девушек, которые в процессе профессионального самоопределения овладевают частью либо «мужских» инструментальных функций, либо «женских» экспрессивных.

Таким образом, гендерный анализ ролевой и личностной идентичности в раннем юношеском

возрасте позволил выявить двойственность проявляемых характеристик в процессе гендерной идентификации: с одной стороны сохраняется значимость традиционного распределения мужских и женских ролевых функций, с другой стороны – социальная и личностная идентификации – противоречивый и сложный процесс, отражающий требования социокультурной реальности. В настоящее время у юношей и девушек наблюдается снижение значимости одних личностных характеристик (феминных) и увеличение других (маскулинных), что прямо отражается на содержании самоидентичности. Ролевые позиции юношей и девушек строятся на основе типа гендерной направленности, который выражает различные соотношения основных содержательных характеристик гендерной идентичности – маскулинности и феминности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радина, Н.К. Изучение гендерной идентичности методом фокус-группы / Н.К. Радина // Практикум по гендерной психологии; под ред. И.С.Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – С. 243–258.
2. Агеев, В.С. Теория социальной идентичности и ее эмпирические верификации / В.С. Агеев, А.К. Толмасова // Психология самосознания: хрестоматия; под ред. Д.Я.Райгородского. – Самара: Бахрах-М, 2000. – С. 624–638.
3. Вержибок, Г.В. Гендерная проблематика в психологических исследованиях (теоретические конструкты психологии пола) / Г.В. Вержибок // Вестник МГЛУ. – Сер. 2. Психология. Педагогика. Методика преподавания иностранных языков. – 2002. – № 4. – С. 11–18.
4. Коростылева, Н.Н. Женщина и мужчина: от конфликта к согласию. (Исследование гендерного конфликтогенеза). Монография / Н.Н. Коростылева. – М.: Библионика, 2005. – 240 с.
5. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика / И.С. Клецина. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.
6. Тэрнер, Дж.С. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа / Дж. С. Тэрнер, П. Дж. Оукс, С.А.Хэслем, В.Дэвид // Иностранная психология. – 1994. – Т. 2. – № 2 (4). – С. 8–17.
7. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – 479 с.
8. Визгина, А.В. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин / А.В. Визгина, С.Р. Пантеев // Вопросы психологии. – 2001. – № 3. – С. 91–100.